

Бондаренко Ольга Валерьевна

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СУДЬБА РАССКАЗОВ Н. А. ТЭФФИ В СССР В 1920-Е ГГ.

Издательская судьба художественного произведения отражает официальную идеологию государства, помогает понять особенности жизни страны в каждый конкретный исторический период. В 1920-е гг. рассказы Тэффи становятся в СССР оружием идеологической борьбы не только против пошлости и мещанства нового советского человека, но и против самих эмигрантов. В статье подробно анализируются способы этой борьбы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 46-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
10. Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 333-349.
11. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 147 с.
12. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 232 с.
13. Коржинек Й. К вопросу о языке и речи // Пражский лингвистический кружок (под ред. А. Кондрашов): сборник статей. М.: Прогресс, 1967. С. 17-324.
14. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 156 с.
15. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
16. Кустова Е. Ю. Французское междометие: лексико-грамматические аспекты, семиогенез и интеракционные функции: дисс. ... д. филол. н. Пятигорск, 2010. 296 с.
17. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996. 819 с.
18. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
19. Плотников Б. А. Соотношение коммуникативного и прагматического аспектов языковых единиц // Коммуникативные единицы языка: тезисы докл. Всесоюзной научн. конф. М., 1984. С. 95-96.
20. Растье Ф. Интерпретирующая семантика. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2001. 367 с.
21. Сусов И. П. Семантика и прагматика предложения. Калинин, 1980. 52 с.
22. Anscombe J.-Cl., Ducrot O. L'argumentation dans la langue. Liege – Bruxelles: P. Margada, 1988. 184 p.
23. Cherry C. On Human Communication. Cambridge: The M.I.T. Press, 1966.
24. Culioli A. Notes du séminaire du D.E.A. Paris: Université Paris VII; D.R.L., 1985. 111 p.
25. Ducrot O. Dire et ne pas dire. Paris, 1972. 283 p.
26. Ducrot O. La valeur argumentative de la phrase interrogative // Logique. Argumentation. Conversation (Actes du Colloque de Pragmatique). Fribourg: Peter Lang., 1981. P. 79-110.
27. Ducrot O. Les lois de discours // Langue française: La pragmatique. 1979. No. 42. P. 28-34.
28. Kerbrat-Oreochioni C. L'enonciation. De la subjectivité dans le langage. Paris: Armand Colin/VUEF, 2002. 267 p.
29. Leech G. Principles of Pragmatics. London – N. Y.: Longman Linguistic Library, 1983. 250 p.
30. Moeschler J., Reboul A. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique. Paris, 1994. 975 p.
31. Nemo F., Cadiot P. Le problème insoluble? // Revue de Sémantique et Pragma-tique. 1997. No. 1. P. 15-22.
32. San-Antonio. Béru et ses dames. Paris: Fleuve noir, 1967. 503 p.

**ON THE CORRELATION OF SEMANTICS AND PRAGMATICS:
OCCASIONALISMS AS PRAGMA-SEMANTIC CONVERSIVES**

Bondarenko Alena Igorevna
Pyatigorsk State Linguistic University
AlyonaBondarenko16-01@mail.ru

The article presents the different views on the problem of correlation of semantics and pragmatics. The author shares the view on the interrelation of semantics and pragmatics and believes that the penetration of pragmatics into the semantics results in the “shadowing” of a semantic meaning and formation of pragma-semantic conversives. The special attention is paid to F. Darr’s author’s occasionalisms as one of the forms of pragma-semantic conversives.

Key words and phrases: author’s occasionalisms; integrated pragmatics; context; pragmatics; pragma-semantic conversives; semantics; subjectivity.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Издательская судьба художественного произведения отражает официальную идеологию государства, помогает понять особенности жизни страны в каждый конкретный исторический период. В 1920-е гг. рассказы Тэффи становятся в СССР оружием идеологической борьбы не только против пошлости и мещанства нового советского человека, но и против самих эмигрантов. В статье подробно анализируются способы этой борьбы.

Ключевые слова и фразы: Тэффи; ирония; юмор; сборник рассказов; заглавие.

Бондаренко Ольга Валерьевна
Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова МО РФ
alissaa777@gmail.com

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СУДЬБА РАССКАЗОВ Н. А. ТЭФФИ В СССР В 1920-Е ГГ. ©

Изучение творческого наследия Н. А. Тэффи остаётся актуальной задачей современной филологической науки. Внимание литературоведов и лингвистов привлекают, прежде всего, своеобразие комического, типы

персонажей (женщины, обыватели, эмигранты), язык и стиль, проблематика и поэтика рассказов и стихотворений [1; 2; 4; 5]. Малоизученной остаётся издательская судьба произведений Тэффи. Исследователи упоминают о многочисленных переизданиях сборников юмористических рассказов дореволюционного периода творчества [4, с. 10]. Так, например, сборник «Юмористические рассказы» (часть 1 и 2) с 1910 по 1917 гг. был переиздан более 10 раз. Некоторые современные переиздания книг Тэффи снабжены примечаниями и комментариями с указанием первой публикации того или иного рассказа [4; 8; 17].

О выходе книг Тэффи в Советской России известно немного. В 1920-х гг. по инициативе В. И. Ленина было напечатано несколько сборников без ведома автора. Реакцией Тэффи на это стала статья «Вниманию воров!» напечатанная в парижской газете «Возрождение» (1 июля 1928 г.) [5, с. 138]. После этого о Тэффи в СССР надолго забыли. Небольшие сборники юмористических рассказов появились в 1965, 1966 и 1972 гг. Затем, до 1990-х гг., имя Тэффи оставалось неизвестным массовому читателю.

Вышедшие в СССР книги Тэффи представляют несомненный интерес для исследования. Во-первых, в чём причина выпуска в СССР книг автора-«белоземляка»? Во-вторых, эти издания в целом, вместе с предисловиями, комментариями, оформлением, представляют собой исторические документы повседневной жизни страны, отражающие официальную идеологию нового государства, его позицию по отношению к эмигрантам.

Рассмотрим подробнее сборники Тэффи, изданные в СССР в 1920-х гг. Всего в 1926-1927 гг. было издано 12 книг: 7 из них – в серии «Библиотека сатиры и юмора»; 9 сборников из 12-ти – это небольшие книги «карманного формата», объёмом в 32-64 страницы. Сборники были выпущены довольно высоким тиражом – от 1000 до 40000 тысяч экземпляров. То есть, книги Тэффи были доступны массовому читателю. Попробуем разобраться, в чём же причина такого массового выпуска книг писателя-эмигранта в 1920-е гг.

Н. А. Тэффи была одним из самых известных и любимых российских писателей начала XX в. Круг её поклонников был весьма широк (от мелких чиновников до Николая II). Критики в основном положительно отзывались о её произведениях. Росту популярности Тэффи способствовало сотрудничество со многими периодическими изданиями («Сатирикон», «Новый Сатирикон», «Север», «Солнце России», «Биржевые Ведомости» и др.) [3]. С 1910 по 1918 гг. ежегодно выходила новая большая книга рассказов и множество маленьких книг «карманного» формата. Несомненно, читатели не забыли писательницу сразу же после её эмиграции в 1919 г., несмотря на исторические потрясения. Кроме того, оставшимся в Советской России была интересна жизнь эмигрантов. Большевикское правительство не могло оставить это без внимания; оно осуществляло большую работу по формированию общественного мнения, зачастую руководствуясь лозунгом «кто не с нами, тот против нас». Одной из важных задач новой власти было привлечение на свою сторону как можно большего количества людей и дискредитация своих идейных противников – сторонников монархии, эмигрантов. Оружием в этой идеологической борьбе послужили и книги Тэффи.

Писательница отлично разбиралась в русской внутренней политике начала XX в. (хотя на страницах «Воспоминаний» она создаёт образ дамы, далёкой от политики). Свою позицию в общественно-политической борьбе она обозначила в ряде фельетонов [8]. Следует отметить, что высмеивая большевиков, Тэффи критикует не людей, а их поступки. Восторженно встретив 1905 г. и Февральскую революцию 1917-го г., понимая необходимость преобразований, она разочаровалась в большевиках, которые «никогда не говорили о судьбах России, никогда не волновало их то, что мучило старых революционеров, за что люди шли на смерть» [17, с. 401]. Сама идея социализма была близка писательнице, но, наблюдая, как под властью Временного правительства страна погружается в хаос, как большевики ведут за собой безграмотных людей, не пытаясь объяснить им хотя бы значение слов «аннексия», не говоря уже о сути революционных преобразований, Тэффи восклицает: «Какая огромная работа – снова поднять и очистить от всего этого мусора великую идею социализма!» [5, с. 128]. Эмиграция стала единственно верным решением для писательницы: «Конечно, не смерти я боялась. Я боялась разъяренных харь с направленным прямо мне в лицо фонарем, тупой идиотской злобы. Холода, голода, тьмы, стука прикладов о паркет, криков, плача, выстрелов и чужой смерти. Я так устала от всего этого. Я больше этого не хотела. Я больше не могла» [16, с. 324].

Оказавшись в эмиграции, Тэффи продолжает много работать. Регулярно выходят новые сборники. Постоянной темой становится жизнь простых людей, оказавшихся за границей, их горести и радости. Внимательный взгляд автора замечает бытовые мелочи, чуткое ухо слышит искажения в русском языке эмигрантов, которые забывают слова или путают их значения [6, с. 221-228]. Ностальгия не покидает писательницу, она часто обращается к своим воспоминаниям, создавая пронизанные печалью зарисовки старых времён, «довоенного» быта. Политическая сатира постепенно уходит из творчества. О жизни в Советской России Тэффи узнавала из газет или из рассказов вновь прибывших эмигрантов. Понятно, что такие источники не могли быть до конца беспристрастными и объективными. Творчество по-настоящему талантливого художника всегда правдиво, поэтому Тэффи и не писала о советской политике, обращаясь лишь к жизни своих рядовых современников и их попыткам заниматься политикой. Героев Тэффи, как и самого автора, интересует судьба далёкой родины. Маленький человек, обыватель – постоянный персонаж творчества Тэффи, тоскует по оставленной родине и привычному укладу жизни, верит и не верит слухам, входящим «оттуда», но, тем не менее, вынужден обустроиваться на новом месте, решая бытовые проблемы.

Итак, в 1920-х гг. в СССР выходят сборники Тэффи. Почти все издания, даже «карманного» формата, снабжены небольшими предисловиями (лишь немногие из которых подписаны). Все сборники можно поделить на две группы: сборники рассказов, написанных до эмиграции и сборники рассказов, написанные в эмиграции. Целью переиздания старых рассказов была борьба с «обывательщиной, которая плесенью пробивается

ещё кое-где сквозь молодые побеги нового быта» [7, с. 3]. Именно Тэффи, а не кто-либо из советских сатириков, по мнению издателей, «может так ярко и метко живописать мешанско-обывательский быт» [Там же]. Удаётся это Тэффи потому, что сама «писательница-обывательница», по мнению советских издателей, такая же ограниченная, как и описываемые ею персонажи-мещане. Причина эмиграции Тэффи, по мнению авторов этих вступительных статей в том, что «вне мешанско-обывательской среды Тэффи, как писательница, существовать не смогла бы» [Там же]. Остроту юмора Тэффи советские критики считают случайной, возникающей «независимо от воли и усилий» автора. Таким образом, в официальном литературоведении мнение о Тэффи меняется на диаметрально противоположное, по сравнению с восторженными отзывами критиков и читателей 1910-х гг. Тогда подчёркивалось мастерство Тэффи в работе со словом, её мягкий юмор, исключительная наблюдательность в сочетании с лаконичным, правильным, литературным языком. В 1920-е гг. советские критики, под давлением официальной идеологии, говорят о Тэффи, прежде всего, как о «белоэмигрантке». Её творчество становится незначительным, острота сатиры – «случайной».

Издатели сборников Тэффи проводят параллель между персонажами её рассказов 1910-х гг. (дамы, курортные типы, обыватели, служащие) и своими современниками, говоря о том, что в новом государстве остались ещё такие типажи, как «дачный муж», «детные и одинокие дамы», «политические безграмотные и безразличные» мелкие чиновники и мещане. В борьбе с ними сатира Тэффи становится вновь актуальной и злободневной.

Рассказы, написанные в России, советская пропаганда использовала против «внутреннего врага» – обывателя. Новые рассказы, перепечатанные из опубликованных за рубежом сборников и периодических изданий, выполняют иную функцию – пропаганды против эмигрантов. В предисловиях к этим изданиям эмигранты обрисованы жалкими, эгоистичными и безыдейными. Авторы вступительных статей крайне негативно отзываются о всех, кто оказался за границей, стараясь максимально очернить своих идейных противников. Новые произведения Тэффи предваряются статьями, полными ненависти. В каждом рассказе издателям видится «искажённое злобой, страхом и изъеденное волчанкой всяческих пороков лицо белой эмиграции» [14, с. 3]. Они внушают читателю, что «рассказы Тэффи с исключительной силой показывают, насколько прогнил, оскудел жизненными соками тот человеческий материал, какой идеологи белогвардейщины мыслили себе в роли оплота против выступившего на историческую авансцену пролетариата» [Там же]. Проходимцами, утопающими в дрязгах и сорах, выжившими из ума людишками видят эмигрантов советские критики. В рассказах Тэффи они выделяют только «серые, сумеречные и слякотные будни», тоску и безысходность. В основном самой писательнице в этих вступлениях уделено немного внимания и отзывы о ней почти всегда неодобрительные. Исключение составляет лишь статья П. Чагина, предваряющая сборник «На чужбине». П. Чагин называет Тэффи талантливой юмористкой, отмечая её тонкую иронию. Он утверждает, что за «обывательской досадой на житейские советы так и чувствуешь, как автор и тысячи выбитых вместе с нею из колеи эмигрантских интеллигентов, правда, беззубо и по-интеллигентски беззлобно, досаждают на своих белых “политиков”, когда-то пососоветовавших им бежать из России, от революции» [10, с. 4]. В целом тон его статьи мягче, здесь нет резких оценок, автор даже сочувствует эмигрантам. Он видит их жизнь «обывательским болотом», где царит «голодная, <...> жуткая действительность» [Там же].

Таким образом, издатели стремились к тому, чтобы ещё перед чтением самих текстов у читателей сформировалось определённое мнение, как о своих согражданах, подавленных мещанству и обывательству, так и об эмигрантах, относиться к которым следовало только как к идейным противникам.

Сами тексты также представляют интерес для исследования. Для начала следует отметить, что только два сборника из двенадцати были переизданиями книг, подготовленных самой Тэффи («Ничего подобного» и «Вчера»). Остальные книги составлены и озаглавлены советскими издателями, что отразилось в названиях сборников. Сборник «Парижские рассказы» составляют рассказы из дореволюционных сборников и несколько эмигрантских произведений. Таким образом, заглавие не несёт информацию о месте написания или главной теме рассказов, а лишь подчёркивает статус автора-эмигранта. В заглавии «На чужбине» советские издатели попытались отразить ностальгию, мучающую эмигрантов, их неустроенную, тяжёлую жизнь. Названия семи сборников совпадают с названием какого-нибудь рассказа, помещённого в сборнике: «Сладкие воспоминания», «Папочка», «Проворство рук», «Жизнь и воротник», «Взамен политики», «Сирано де Бержерак», «Танго смерти». Два рассказа, посвящённые курорту и путешествиям, объединены в сборнике под названием «Летний отдых».

Заглавия некоторых рассказов заменены издателями. Например, «Кавказ» [9, с. 5] вместо «Горы (Путевые заметки)», «Дачное» [Там же, с. 25] вместо «Дачный разъезд» и «Девчёлки» [12, с. 44] вместо «Лиза». Заглавие «Девчёлки» (издательская орфография сохранена) явно несёт отрицательную коннотацию. Здесь советские издатели стремились выразить пренебрежительное отношение к «барчукам», полностью игнорируя психологизм Тэффи, внимание автора к личности ребёнка. Оригинальное заглавие – «Лиза». Лиза – это дочь священника, с которой дружат главные героини – две сестры. Она вызывает немалый интерес девочек, так как «врёт, как нанятая». Повествование ведётся от первого лица (авторское «я»), тем самым Тэффи нагляднее, как бы изнутри, показывает читателю психологию ребёнка, его восприятие не до конца понятной действительности, отношение к миру, к окружающим людям – взрослым и ровесникам. Визит Лизы – центральный эпизод повествования, поэтому рассказ назван её именем. Советские издатели, заменив заглавие этого рассказа, выражают свою позицию и подготавливают читателя к восприятию текста, подчёркивая обыденность персонажей, незначительность их бесед, интересов, поступков. Кроме того, героини рассказа и Лиза не противопоставляются как в оригинальном тексте, а объединяются в одну группу, что также противоречит авторскому замыслу.

Рассказ «Лиза» предваряется посвящением «Милым детям Вале и Гуле». Издатели убирают посвящение, так как оно задаёт мягкий, лирический тон всего повествования, не сочетаясь с резким заглавием «Девчёлки».

В рассказе «Взамен политики» [7, с. 5] не указано посвящение «Конст. Эрбергу» (К. А. Сюннербергу). Советские издатели не могли оставить имя поэта-символиста, философа-идеалиста, активного участника Вольной философской ассоциации (1919-1924 гг.). Представители ассоциации состояли из той части российской интеллигенции, которая в целом готова была принять революционные преобразования, но также выступали за необходимость духовной революции.

Наряду с изменениями некоторых заглавий и удалением посвящений, значительным изменениям подверглись сами тексты рассказов. Так, например, все иноязычные слова, встречающиеся в речи героев, были напечатаны по-русски: «который ничего не понимает» вместо «qui ne comprend rien» [Там же, с. 16], «Их гратулире» вместо «Ich gratuliere» [11, с. 29], «Сик транзит Катилина» вместо «Sic transit Catilina» [Там же, с. 14], «светским говоруном» вместо «светским causeur'ом» [9, с. 15]. Это было сделано с учётом уровня образования массового читателя 1920-х гг., который не знал (и не должен был знать) иностранных языков.

Кроме этого, в текстах нередки изменения, сокращения или дополнения. Например, везде слова «Рождество», «Пасха» написаны со строчной буквы, что обусловлено антирелигиозной пропагандой. Самые многочисленные изменения касаются пунктуации. Авторская расстановка знаков препинания соблюдена не везде. Например, в рассказе «Сирано де Бержерак» пропущено многоточие в предложении: «Благодаря моему уму и таланту он влюбится... в Машеньку» [14, с. 8]. Из-за этого исчезает пауза, выдержанная героиней, исчезает задуманная ею игра, искажается в целом авторский замысел.

В рассказе «Сладкие воспоминания» два предложения:

– *Свиней пасти будете! К сапожнику отдам...*

превращаются в одно:

– *Свиней пасти будут, к сапожнику отдам* [15, с. 16]...

Таким образом, меняется адресат высказывания. Соединения двух предложений с разной тема-рематической организацией в одно, делает получившееся предложение абсурдным.

Иногда одно предложение разделяется на две части. Например, у Тэффи

Ну, значит, повеселились, а там смотришь – и Рождество подошло.

В сборнике:

Ну, значит, повеселились.

– *Смотришь, и Рождество подошло* [Там же].

Издатели по своему усмотрению делят предложение на два разных абзаца. Второе предложение начинает следующую часть повествования, посвящённую празднованию Рождества. Текст теряет плавность перехода между своими фрагментами, становится прерывистым.

В рассказе «Утешитель» из-за произвольно расставленных знаков препинания перепутаны реплики героинь. В оригинале:

– *Голубчик, – вся затряслась маменька, – голубчик! Не томи! Говори, говори все, что знаешь. Уж лучше сразу!..*

– *Сразу! Сразу, – всхлинула тётька. – Не надо нас готавливать... Мы тверды...*

В сборнике:

– *Голубчик, – вся затряслась маменька, – голубчик, не томи! Говори, говори! Все, что знаешь. Уж лучше сразу. Сразу, сразу, – всхлинула она.*

– *Не надо нас подготавливать... мы тверды* [13, с. 9]...

Таким образом, создаётся впечатление, что текст набран невнимательно, словно по памяти.

В советских сборниках некоторые рассказы сокращены на одно-два предложения. Например, в рассказе «Сладкие воспоминания» пропущено предложение: «Крик, шум, дети режут». В рассказе «Кавказ» (у Тэффи «Горы. Путевые заметки») пропущено предложение: «От Петербурга до Кавказа – стоит ли описывать наше путешествие?».

В рассказе «Дачное» (в оригинале «Дачный разъезд») в предложении «Конфеты, из экономии, можно даже сделать фальшивыми (как Раскольников делал фальшивый заклад)» отсутствует дополнение «как Раскольников делал фальшивый заклад». Заключение также отличается от оригинального текста:

На этом ритуал прощания кончается [9, с. 28].

В оригинале слова «прощания» нет. Оно здесь не нужно, так как в тексте говорится не только о прощании, но и о прибытии разных людей на вокзал, их поведении в ожидании поезда. Ритуал здесь – это «дачный разъезд» в целом, где у каждого провожающего и уезжающего своя роль.

Советские издатели отредактировали и топонимы. Например, Гатчина заменена на Пушкино. У Тэффи:

А такой-то (лучше имя, совершенно никому не знакомое) поехал меня провожать в Гатчину!

В сборнике:

А такой-то (лучше имя, совершенно никому не знакомое) поехал меня провожать в Пушкино [Там же]!

Изменены и имена некоторых персонажей. Софья Ивановна становится Софией Николаевной, госпожа Ветчинкина – госпожой Ветчининой, Богратова – Боградовой.

Особого внимания заслуживают фразы, дополненные советскими издателями. Так, например, в рассказе «Сирано де Бержерак» изменено следующее предложение:

И она тихо, но с пафосом прочла отрывок из «Принцессы Грёзы» (в скверном переводе Щепкиной-Куперник) [14, с. 7].

В оригинальном тексте дополнение «в скверном переводе Щепкиной-Куперник» отсутствует. Т. Л. Щепкина-Куперник – русская писательница, драматург, поэтесса и переводчик. После революции она осталась в Советской России. Здесь советские издатели явно клеветают на Тэффи, приписывая писательнице чуждые ей мысли. Так издатели пытались доказать читателям, что эмигранты негативно относятся к советским гражданам, отказывая им в таланте и умении, в частности, переводить художественные тексты.

Есть дополнения и в рассказе «Выслужился». В следующем фрагменте последнее предложение добавлено издателями.

– Истинно! Истинно. Давеча говорю ей: «Иди двери отвори, Дуняша», – ласково, как по-доброму. Так она мне как фыркнет в морду: «Я, грит, вам не швейцар, отворяйте сами!» А я ей тут все и выпела. Как двери отворять, так ты, говорю, не швейцар, а как с дворником на лестнице целоваться, так это ты все швейцар... Да и барыниными духами духариться, так это ты все швейцар [7, с. 10].

Таким образом, тексты сборников Тэффи, вышедших в Советской России, подверглись значительной редактуре. Творчество Тэффи использовалось советскими издателями как инструмент борьбы с мещанством и «обыдёнщиной» и как средство пропаганды против эмиграции. Зачастую изменения в тексте (произведённые без согласия Тэффи) значительно расходились с позицией и мнением автора. Кроме того, сборники печатались с нарушением авторского права: копирование и распространение текстов происходило без разрешения автора. Гонорар за сборники Тэффи также не получила. Запрет писательницы использовать её имя на родине послужил причиной того, что долгое время произведения Тэффи были недоступны читателям.

Пиратские сборники юмористических рассказов Тэффи 1920-х гг. несут информацию о средствах и методах ведения борьбы советской власти с инакомыслящими. Советские издатели изменяли авторскую пунктуацию, сокращали и дополняли тексты. Предисловия к сборникам, насыщенные резко отрицательными оценками Тэффи и её персонажей, публиковались с целью сформировать негативное отношение читателя не только к мещанам или обывателям, но и к эмигрантам, и к самому автору. Так произведения популярного автора пытались превратить в средство идеологической борьбы.

Исследования публикаций произведений Тэффи в 1920-е гг. позволяет воссоздать в полной мере издательскую судьбу текстов писательницы, а также определить роль и место её творчества в советской литературе.

Список литературы

1. Бочкарёва Е. В. Комическое в художественном мире Н. А. Тэффи: дисс. ... к. филол. н. Ульяновск, 2009.
2. Брызгалова Е. Н. Творчество сатириковцев в литературной парадигме Серебряного века: монография. Тверь, 2006. 320 с.
3. Костырева О. В. «Массовый» человек на страницах журнала «Сатирикон» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 96-99.
4. Николаев Д. Д. Жемчужина русского юмора // Тэффи Н. А. Юмористические рассказы; Из «Всеобщей истории, обработанной 'Сатириконом'» / вступ. ст., сост., подгот. текста, коммент. Д. Д. Николаева. М.: Худож. лит., 1990. С. 3-17.
5. Спиридонова Л. А. Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья. М.: Наследие, 1999. 336 с.
6. Творчество Н. А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века / редкол.: О. Н. Михайлов, Д. Д. Николаев, Е. М. Трубилова. М.: Наследие, 1999. 348 с.
7. Тэффи Н. А. Взамен политики. М. – Л.: Земля и фабрика, 1926. 32 с.
8. Тэффи Н. А. Контрреволюционная буква: рассказы, фельетоны. СПб.: Азбука-классика, 2004. 256 с.
9. Тэффи Н. А. Летний отдых. М. – Л.: Земля и фабрика, 1926. 28 с.
10. Тэффи Н. А. На чужбине. Л.: Красная газета, 1927. 58 с.
11. Тэффи Н. А. Папочка. М. – Л.: Земля и фабрика, 1926. 32 с.
12. Тэффи Н. А. Парижские рассказы. М.: Гудок, 1927. 64 с.
13. Тэффи Н. А. Проворство рук. М. – Л.: Земля и фабрика, 1926. 32 с.
14. Тэффи Н. А. Сирано де Бержерак. М. – Л.: Земля и фабрика, 1927. 32 с.
15. Тэффи Н. А. Сладкие воспоминания. М. – Л.: Земля и фабрика, 1927. 32 с.
16. Тэффи Н. А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. Т. 5. Земная радуга. Воспоминания / сост. И. Владимиров. 400 с.
17. Тэффи Н. А. Так жили / сост., вступ. ст., примеч. и подг. текста Д. Д. Николаева. М.: ОЛМА-ИПРЕСС, 2002. 448 с.

PUBLISHING DESTINY OF N. A. TEFFI'S STORIES IN THE USSR IN THE 1920S

Bondarenko Ol'ga Valer'evna

*S. M. Kirov Military Medical Academy of the Ministry of Defence of the Russian Federation
alissaa777@gmail.com*

The publishing destiny of a literary work represents the official ideology of a state, helps to understand the specifics of national life in a certain historical period. In the 1920s Teffi's stories become in the USSR a weapon of ideological struggle not only against the vulgarity and Philistinism of the new Soviet human but also against the emigrants themselves. The article analyzes in detail the methods of this struggle.

Key words and phrases: Teffi; irony; humour; collection of stories; title.